

Социологический анализ институционального аспекта глобальной социологии Майкла Буравого *

Иван Кисленко

Аспирант аспирантской школы по социологическим наукам,
стажер-исследователь Центра социологии высшего образования
Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
Адрес: ул. Мясницкая, д. 20, г. Москва, Российская Федерация 101000
E-mail: ivankislenko1994@gmail.com

В статье предлагается к рассмотрению институциональная сторона проекта глобальной социологии, представленного Майклом Буравым. Основные критические замечания к данному подходу в настоящее время игнорируют роль институций и чаще концентрируются на идеологической стороне вопроса. Отслеживается использование отличительных институциональных особенностей, а также разного рода ресурсов Международной социологической ассоциации (МСА) для продвижения идеи глобальной социологии. С помощью историко-социологического метода демонстрируется взаимосвязь между традиционными для МСА атрибутами (социологические конгрессы, институт президентства и президентской речи) и проектом глобальной социологии в подходе британского исследователя. Проанализированы основные публикации М. Буравого, определены ключевые программные пункты развития заявленной идеи и выделены характеристики, свойственные проекту глобальной социологии в его подходе. Особое внимание уделяется институту президентской речи в рамках МСА и его использованию в контексте интерпретации М. Буравого. На основании данных характеристик и изученных источников постулируется проблема централизации проекта на институциональной связи с различными ресурсами, предоставляемыми МСА.

Ключевые слова: глобальная социология, Майкл Буравой, публичная социология, Международная социологическая ассоциация (МСА), Всемирные социологические конгрессы

Введение

Проект глобальной социологии в последнее десятилетие активным образом обсуждается исследователями по всему миру. В настоящее время этот термин твердо ассоциируется с именем Майкла Буравого. В начале 10-х годов XXI века им была опубликована серия работ, в которых он изложил основные программные положения, касающиеся разработки этого понятия. В этот период времени дискуссия о глобальной социологии приобретает поистине массовый характер.

© Кисленко И. Ю., 2019

© Центр фундаментальной социологии, 2019

DOI: 10.17323/1728-192X-2019-3-172-194

* Автор выражает благодарность Е. Р. Ярской-Смирновой и П. С. Сорокину за ценные комментарии к работе.

Глобальная социология и во многом схожие с ней идеи по интернационализации социологической науки в различных смыслах всегда были тесным образом связаны с Международной социологической ассоциацией (далее — МСА) и ее институциональными элементами, такими как, например, Всемирные конгрессы (Albrow, 1987; Archer, 1991). Так сложилось, что должность президента МСА исторически обязывает говорить об интернационализации социологии в самых многообразных контекстах.

На конгрессе в Нью-Дели (Индия, 1986) таким правом воспользовался Ф. Кардозо, через четыре года в Мадриде (Испания, 1990) М. Арчер выступила со знаменитым докладом «Социология для одного мира: единство и разнообразие», в Билефельде (Германия, 1994) свою президентскую речь о проблемах интернационализации представил Т. К. Ооммен, в 2002 году — А. Мартинелли, а на конгрессах в Гётеборге (Швеция, 2010) и в Йокогаме (Япония, 2014) обращение президента по этому вопросу опубликовал уже сам М. Буравой.

Как видно, подобная идея не ограничивается лишь фигурой последнего и имеет более обширную историю, которую необходимо иметь в виду, обращаясь к исследуемому вопросу.

С момента появления понятия «глобальная социология» прошло достаточно много времени. Наиболее раннее употребление данного словосочетания в литературе датируется 1966 годом (Moore, 1966). Однако дисциплинарные границы соответствующего феномена до сих пор не были четко обозначены.

Главная трудность заключается в том, что под это понятие попадает широкий круг различных явлений. С течением времени понятие «глобальная социология» применялось к различным направлениям исследований: к глобализации социальной науки, к процессам интернационализации дисциплины, к международной социологии, и попросту к изучению глобализации, подменяя собой целую отраслевую дисциплину «социология глобализации».

Термин использовали для описания самых многообразных явлений, и в настоящее время, взглянув на вопрос через призму истории, довольно трудно однозначно отождествить словосочетание «глобальная социология» с каким-либо одним направлением. Подобного мнения придерживается, например, Л. Склар, утверждая, что «существует множество „глобальных социологий“» и актуальных подходов к интерпретации понятия (Sklair, 2013).

Именно поэтому в данном контексте важно четко разграничить основные подходы к пониманию глобальной социологии, продемонстрировать их жизнеспособность и адекватность применения к существующему положению дел в мире. Такая работа представляется слишком обширной для одной отдельно взятой статьи, поэтому необходимо начать с анализа наиболее устоявшейся интерпретации понятия — с подхода М. Буравого. При этом важно основываться на позициях, которые в своем большинстве игнорируются в социологической литературе.

Во-первых, следует показать ретроспективу появления понятия, его эволюцию, а также связь с МСА и ее конгрессами. Также следует уделить внимание историко-

социологическому аспекту, чтобы продемонстрировать идейную преемственность в этом вопросе.

Во-вторых, для грамотного и релевантного теме анализа необходимо выделить существенные характеристики понятия «глобальная социология» в интерпретации М. Буравого.

В-третьих, важно продемонстрировать зависимость программных пунктов глобальной социологии в подходе британского исследователя от институциональных особенностей МСА.

Очертив круг необходимых для работы задач, следует приступить к социологическому анализу институционального аспекта проекта глобальной социологии М. Буравого.

Роль Всемирных социологических конгрессов в становлении глобальной социологии

Исторически сложилось, что глобальная социология тесно связана с Всемирными социологическими конгрессами, проводимыми МСА. Уже самим фактом своего создания и проведения подобных мероприятий МСА наметила перспективу по интернационализации социологии как науки. При этом с момента проведения первого конгресса¹ в Цюрихе и по сей день эта площадка была и остается важным местом для обсуждения актуальных тем. В разное время вопросы о переустройстве социологии как науки, о проблемах глобализации, неравенства, мобильности и многие другие выносились на повестку дня социологической общественности. В ходе проведения конгрессов особой темой всегда оставалась проблема интернационализации, глобализации социологической науки и устранение сопутствующих достижению этих задач трудностей.

Всемирный конгресс 1950 года проходил в Цюрихе (Швейцария) и затрагивал помимо прочего проблемы меньшинств в международных отношениях и роль гражданина в плановом обществе. II Всемирный конгресс в Льеже (Бельгия) состоялся через три года, так как формула «один съезд в четыре года» будет введена только с 1962 года. На нем собравшиеся обсуждали вопросы социальной стратификации, мобильности и межгрупповых конфликтов.

Позже крупнейшие съезды социологов прошли в Амстердаме (Нидерланды, 1956 год), в Милане и Стресе (Италия, 1959 год) и в Вашингтоне (США, 1962 год), где вопросы, так или иначе связанные с заявленной темой, не выводились на первые роли. Темы обсуждений фокусировались вокруг проблем социологии в XX веке, социологии знания и социологии развития соответственно.

С изменением периодичности проведения подобных мероприятий VI конгресс состоялся только в 1966 году (г. Эвиан, Франция) под знаком социологии международных отношений. Он проходил в условиях международной напряженности:

1. До конгресса в Цюрихе также состоялся учредительный съезд МСА в Осло в 1949 году, который традиционно не входит в очередность Всемирных конгрессов и не имеет порядкового номера.

мир находился в состоянии холодной войны, но ее пик был уже позади (Карибский кризис), а студенческие протесты во Франции и по всему миру еще только предстояло пережить через два года. Здесь впервые появляется словосочетание «единство и разнообразие» (Unity and Diversity)², которое будет девизом важного для глобальной социологии конгресса уже в 1990 году в Мадриде (Испания).

VII конгресс прошел в 1970 году в Варне (Болгария). Он стал первым и последним конгрессом, организованным в странах (пост)социалистического лагеря. Статус социологии всегда ставился под сомнение в странах Варшавского договора (особенно в Советском Союзе), однако подобный жест доброй воли от МСА отлично вписывался во взятый курс на «единство и разнообразие».

Эти события можно рассматривать как очень далекие отголоски того, что теперь с большой степенью условности рассматривается в качестве ранних предпосылок возникновения движения за новую социологию.

Следующие три конгресса — в Торонто (Канада, 1974 год), в Уппсале (Швеция, 1978 год) и в Мехико (Мексика, 1982 год) — вновь взяли паузу в обсуждении вопросов международного характера и концентрировались на сугубо внутренних для социологической науки вопросах.

Можно сказать, что предпосылки к необходимой интернационализации социологии в глобальном масштабе начинают оформляться в полной мере после XI конгресса в Нью-Дели (Индия) в 1986 году при президентстве Ф. Кардозо³. Это связано с тем, что в том же году формируется один из главных декларативных документов МСА (другой — журнал «Current Sociology») — журнал «Международная социология» («International Sociology»). В одном из первых номеров этого журнала М. Элброу⁴ публикует статью «Социология для одного мира», где демонстрирует институционализацию социологии «как общественного факта в глобальном масштабе» и заявляет о необходимости поддержания равных прав на публикацию вне зависимости от пола, языка и страны происхождения: «...особое внимание будет уделяться тем социологам, которым нелегко найти доступ к основным журналам. Социологи из стран третьего мира, социологи, чьим первым языком не является английский, или те, у кого нет доступа к различным университетским ресурсам, будут удостоены отдельного рассмотрения» (Albrow, 1987: 3–4).

При этом по-настоящему дискуссия о глобальной социологии в международном широком смысле зародилась после конгресса МСА в 1990 году в Мадриде. В Испании М. Арчер представила знаменитую президентскую речь под названием «Социология для одного мира: единство и разнообразие», которая стала своего рода откликом на распространившиеся к тому времени идеи особенных путей мышления в рамках так называемых «коренных социологий» (Archer, 1991;

2. Конгресс в Мадриде в 1990 году носил название «Социология для одного мира: единство и разнообразие».

3. Президент МСА в 1982–1986 гг.

4. Необходимо отметить тот факт, что М. Элброу занимал пост главы Британской социологической ассоциации в 1985–1987 гг.

Akiwowo, 1986). С этого момента социология для одного мира прочно занимает свое место под знаменем МСА.

В 1994 году в Билефельде (Германия) состоялся конгресс «Оспариваемые границы и сдвигающиеся солидарности» (Contested Boundaries and Shifting Solidarities) как ответ на такие геополитические события, как уже свершившееся крушение Советского Союза, продолжавшийся распад Югославии и возникновение на их территории военных конфликтов. Президент Т. К. Ооммен отмечал, что человечество в тот промежуток времени вступило в эпоху «эндизмов» (*endisms*) и «постизмов» (*postisms*) (Oommen, 1995).

К тому моменту уже продолжительное время в театре действий социологической науки активно ведется дискуссия об исследованиях глобализации. Эта область исследования становится чуть ли не главной темой для различного рода публикаций по самому широкому спектру вопросов. Однако на Всемирном конгрессе социологов в 1998 году в Монреале (Канада) эта тема не выводится на ведущие роли, и первым конгрессом, в ходе которого, безусловно, центральной темой обсуждений стала проблема глобализации, был конгресс в Брисбене (Австралия), который состоялся только в 2002 году при президентстве А. Мартинелли.

Уже на следующем конгрессе в Дурбане (ЮАР) в 2006 году президент П. Штомпка констатировал, что «глобализация оказывается не абстрактным состоянием общества „где-то там далеко“, но есть вполне реальный опыт, который пронизывает всю повседневную жизнь людей. Чтобы увидеть глобализацию, не нужно изучать статистические данные о финансовых потоках, о глобальном разделении труда, об интенсивности телекоммуникаций или о количестве путешественников, туристов и беженцев. Достаточно просто посмотреть вокруг» (Sztompka, 2006: 2). Тогда же из обсуждений в ходе работы конгресса зарождается дискуссия между польским социологом и М. Буравым, которая впоследствии станет для глобальной социологии одной из ключевых (см.: Burawoy, 2008b).

В том же 2006 году кафедра социологии в Кембридже, одна из основных институциональных «точек опоры» социологической науки, оказалась под новым руководством — место заведующего занимает Й. Терборн. Это назначение многими расценивалось как крайне неоднозначное и по меньшей мере спорное. Практически сразу же после Э. Гидденса, принесшего университету статус престижного социологического центра, место главы кембриджской социологии занимает человек с довольно специфичными левыми взглядами. Однако к тому времени Й. Терборн уже завоевал себе славу не только человека, прочно связанного с марксистскими кругами и «Новым левым обозрением» («New Left Review»), но и выдающегося исследователя глобализационных процессов.

Через четыре года конгресс под названием «Социология в движении» (Sociology on the Move) пройдет уже в Гётеборге (Швеция) — городе для шведского ученого во многом знаковом: здесь он долгое время жил и работал в местном университете. Программный комитет конгресса вопреки ожиданиям многих был сформирован во главе с Х. Йоасом, а Й. Терборн, до этого принимавший участие в выборах

на должность президента МСА в 1998 и 2002 годах, где проиграл сначала А. Мартинелли, а затем П. Штомпке, оставляет намерение быть вовлеченным в распределение институциональных ролей.

Впоследствии главную должность в структуре МСА занимает М. Буравой, что во многом определит вектор будущего развития организации, а также тематику следующего конгресса в Йокогаме (Япония), на котором глобальная социология заняла доминирующую позицию наряду с проблематикой глобального социального неравенства.

Глобальная социология как «другое» публичной социологии

Для грамотной интерпретации взаимосвязи глобальной и публичной социологии необходимо выделить основные этапы работы с этими понятиями в творчестве М. Буравого⁵.

Надо отметить, что до того, как автор сфокусировался на проблематике множественности социологий, он занимался исследованиями на промышленных предприятиях в разных странах, изучал проблемы рабочего класса и труда, а также анализировал перспективы транзита от социализма к капитализму (Burawoy, 1982, 1985). Помимо прочего социолог был замечен в исследованиях постколониализма, что опосредованно могло повлиять на развитие идеи глобальной социологии в будущем (Burawoy, 1972).

Первый этап, ознаменовавший появление «новой» социологии, следует отсчитывать с 2003–2004 гг., когда М. Буравой возглавлял американскую социологическую ассоциацию. В качестве своего президентского обращения к ее членам он представил работу под названием «За публичную социологию», где предлагает идею разделения социологического труда на «профессиональную, критическую, прикладную (*policy sociology*)⁶ и публичную социологии» (Буравой, 2008).

Началом второго этапа можно считать избрание социолога на пост президента МСА в 2010 году. При этом тогда же происходит довольно необычное для всемирных конгрессов событие: помимо вступительной речи президента М. Вивьерки публикуется обращение новоизбранного президента М. Буравого под названием «Отвечая на вызовы глобальной социологии: от Гётеборга до Йокогамы», что является в некотором смысле нарушением негласного порядка, при котором президентское обращение (в любом виде), как правило, произносится/публикуется в конце срока⁷. Таким образом, он сразу обозначает программу действий на ближайшие четыре года и выносит ее в публичное пространство.

5. Президент МСА (2010–2014 гг.), вице-президент (2006–2010 гг.) и президент Американской социологической ассоциации в 2003–2004 гг.

6. М. Буравой уделяет особое внимание переводу этого понятия на русский язык. По его мнению, ни один из существующих в России переводов не является полностью корректным. По этой причине в данной работе использован наиболее распространенный перевод, снабженный соответствующим словоупотреблением на английском языке.

7. Обращение символично публикуется не в одном из журналов МСА, а в «Южноафриканском социологическом обозрении» («South African Sociological Review»).

Заключительный этап можно отсчитывать с 2014 года, когда прозвучала президентская речь М. Буравого «Встречая неравный мир: вызовы для глобальной социологии» на конгрессе, проходящем под этим же названием в Йокогаме. Обращение окончательно ознаменовало появление «еще одной социологии», которую следует рассматривать в качестве «публичной», имеющей в таком случае своей целью стимулирование дискуссии о нивелировании неравного представительства социологов из разных стран в журналах и других социологических структурах, а также обсуждение образования глобального научного сообщества.

Все эти идеи отождествляются с понятием «глобальная социология». Причем его к тому времени уже можно было встретить в социологической литературе несколько в других контекстах (Moore, 1966; Turner, 1989, 2003; Martin, Beittel, 1998). Кроме того, схожие идеи использовались и в рамках интернационализации социологии в различных смыслах и перспектив мирового общества (Albrow, 1987; Archer, 1991; Мартинелли, 2002, 2003, 2009).

Для последующей работы с понятием «глобальная социология» необходимо выявить основные отличительные характеристики и атрибуты, присущие термину в подходе М. Буравого. Определить их представляется возможным путем сопоставления его программных заявлений по этому вопросу.

В связи с этим для начала необходимо проанализировать публичную социологию и ее взаимосвязь с проектом глобальной социологии. Так, первое понятие автор рассматривает в качестве «другого» профессиональной социологии. Если продолжить эту мысль, то можно сказать, что глобальная социология — это «другое» публичной социологии, ведь «публичная социология — это тавтология, так как социология публична по своей сути» (Буравой, 2009: 163).

В классическом понимании публичная социология должна заниматься выводом профессионалов из области социальных наук в пространство публичных дебатов по социально значимым вопросам. Социолог в таком случае выступает в качестве эксперта, стимулирующего общественную дискуссию. Отмечая, что такой тип публичной социологии следует считать традиционным, М. Буравой предлагает еще одну трактовку, которая тем не менее должна рассматриваться во взаимосвязи с классической версией.

Для этого используется понятие «органическая публичная социология», которое призвано сделать «невидимое видимым, а приватное публичным» (Буравой, 2008: 15). Органическая публичная социология, по заверению британского ученого, позволяет работать с рабочими движениями, соседскими объединениями и правозащитными организациями, а также «стимулировать и оформлять диалог социологов с профсоюзами» (Там же).

Международное научное сообщество социологов в таком случае следует интерпретировать как одновременно имеющее схожие со всеми указанными группами черты. Таким образом, глобальная социология предстает в качестве «другого» органической публичной социологии и принимает активное участие в организации

диалога ученых-социологов со своим, довольно специфичным, профсоюзом — МСА.

Исходя из этого, можно сказать, что М. Буравой становится своего рода «главным органическим публичным социологом», который задает тон дискуссии — дискуссии о проекте глобальной социологии.

В вышеназванном обращении М. Буравого 2010 года содержатся первые подобные намеки на институционализацию его идеи, которые окончательно оформятся к 2014 году. Основные направления работы британского социолога держатся на трех базовых тезисах: электронные СМИ, членство и миссия.

Электронные СМИ должны вести широкую просветительскую деятельность с сильным социологическим уклоном. Такой подход хорошо укладывается в концепцию М. Буравого о множественности социологий, в его понимание глобальной социологии как социологии публичной и лишь в некотором смысле профессиональной: «...мы будем креативно использовать электронные СМИ, чтобы создать более открытое и интерактивное членство, распространяя глобальную миссию, нацеленную на наше собственное сообщество и на остальных» (Буравой, 2010: 188–189).

Настоящая стратегия создает некое виртуальное *членство*, позволяющее участвовать в жизни МСА, не посещая ни конгрессов, ни форумов. Для этой цели существует информационный бюллетень «Глобальный диалог», электронный бюллетень, блог «Университетский кризис», канал на YouTube и т. д. Такое положение дел полностью соответствует тезису о развитии так называемой социологии аудитории, или групп общественности (*sociology of publics*), заявленному еще в президентском обращении к Американской социологической ассоциации (далее — АСА).

Что касается *миссии* (*message*), то М. Буравой снова обращает внимание на институциональную мощь МСА и апеллирует к такому инструменту, как Форум МСА, который впервые был организован в 2008 году в Барселоне. Миссия форума состоит в том, чтобы использовать профессиональную социологию в интересах публичной и заинтересовать как можно больше людей вне университетов и исследовательских центров. Кроме того, миссия, по заверению автора, идентична самой идее публичной социологии.

Британский исследователь утверждает, что «глобальная социология должна быть сконструирована снизу» (Burawoy, 2008a: 435). Тем не менее он неустанно подчеркивает роль МСА в этом вопросе: «...нужно выстраивать активное глобальное социологическое сообщество и одновременно создавать заинтересованные группы вне академии. Это причина, по которой международная социологическая ассоциация важна как никогда раньше и привлекает все больше членов» (Буравой, 2010: 188); «нам нужно плести ее не сверху из нитей единственной главной социологии, но шивать снизу через национальные ассоциации, исследовательские комитеты или другие проводники, которые признают и уважают разнообразие социологий» (Буравой, 2010: 192).

В обращении присутствуют и другие важные идеи. Так, одной из них является «мечта о равенстве», то есть о паритетном существовании национальных социологий. Следующее утверждение вытекает из уже известной формулы множественности социологий, но рассматривается под другим углом: каждой стране — своя собственная национальная социология. Завершающим элементом является идея о функционировании совокупности национальных социологий как коллективно-го актора, который «единым кулаком» мог бы устранять различные проблемы вне зависимости от национального контекста (Буравой, 2010).

В полном соответствии с данным подходом прошел конгресс 2014 года в Японии, который ставил целью «ответить на вызовы глобальной социологии». По мнению М. Буравой, кабинетные социологи засиделись «в башне из слоновой кости», и им пора предпринимать реальные действия по преобразованию мира.

В Йогогаме М. Буравой подвел итог своего президентства, отчитавшись перед собравшимися о выполнении практически всех программных заявлений 2010 года, касающихся членства, миссии и электронных СМИ⁸. Там же он предъявил статистические показатели, призванные продемонстрировать движение МСА к глобальной интернационализации: от количественного увеличения членства в организации до повышения представительства национальных социологий.

Надо сказать, что в МСА существует разделение стран на категории А, В и С в соответствии с их ВНД⁹ на душу населения. Например, Россия, чьи исследователи уделяли определенное внимание вопросу глобальной и публичной социологии, занимает место в нише В (Sorokin, 2015, 2017, 2018; Zdravomyslova, 2008). Само наличие подобного разделения не способствует устранению преград на пути к глобальному диалогу. Однако и этот момент автор использует для очередного подтверждения верного пути глобальной социологии.

Президентское обращение 2014 года по большей части было посвящено проблеме неравенства, в том числе и внутри МСА. Организация, отказавшись от элитарной модели, стала более открытой для социологов — и это действительно важная заслуга британского ученого. М. Буравой известен как противник апартеида в Южной Африке, где читал просветительские лекции, как человек, проводивший исследования еще в СССР и получивший степень магистра в Замбии. В его деятельности зачастую открыто читается приверженность откровенно левым взглядам в области неравенства, за что в ряде сообществ он считается *persona non grata*.

Президентское обращение становится одной из последних публикаций, так или иначе касающихся проблемы глобальной социологии, связанной с именем М. Буравой. В нем социолог дополнительно выделяет следующие новые вызовы для социальной науки: «быть „социологией мира“ (sociology of the world), но в то же время и „социологией в мире“ (sociology in the world) и „для мира“ (for the

8. Помимо заявленных в 2010 году буклета «Глобальный диалог» и канала на YouTube упомянуты также Sociopedia.isa — онлайн-энциклопедия МСА, eSymposium — онлайн-база публикаций и веб-сайт для публикации аннотаций к кандидатским диссертациям.

9. ВНД — валовый национальный доход.

world)» (Burawoy, 2015: 9). В обращении поднимаются также и другие вопросы: начиная с проблемы социальных движений, общественных протестов и заканчивая третьей волной маркетизации применительно к социологической науке.

Речь в Йокогаме завершила четырехлетний период президентства М. Буравого, который однозначно можно отождествить с развитием проекта глобальной социологии.

Более тщательный анализ всех названных программных заявлений М. Буравого будет произведен ниже, а сейчас необходимо выделить главные отличительные черты понятия «глобальная социология» по мысли британского исследователя.

На основе изучения публикаций М. Буравого следует определить, что глобальная социология в этом случае в большей степени представляет из себя программу конкретных действий, реализация которых должна привести к установлению международного научного социологического сообщества, где национальные социологии представлены в одинаковой пропорции, а также существуют на паритетных началах. Кроме того, необходимыми составляющими такого объединения являются три элемента: членство, электронные СМИ и стремление заинтересовать различные группы вне академии (миссия).

Подобная «очередная социологическая утопия» убедительно выглядит на бумаге с подробно прописанной программой действий, но если изучить вопрос более тщательно, то возникают дополнительные аспекты для анализа (Sztompka, 2011).

К вопросу об институциональном аспекте глобальной социологии М. Буравого

Для того чтобы провести подробный анализ представленного подхода, необходимо четко определить следующее: самыми масштабными (по количеству членов) и доминирующими (по контролю над ресурсами) социологическими организациями в мире являются МСА и АСА. Это важный момент, который необходимо принять во внимание, и далее с учетом этого обстоятельства выстраивать аргументацию.

Здесь необходимо дать разъяснение относительно Европейской социологической ассоциации (далее — ЕСА), чья деятельность в этой работе не рассматривается, ввиду того что она не может претендовать на роль организации, которая могла бы объединить социологов в глобальном масштабе из-за географической привязки. Национальные социологии всего мира априори не могут быть объединены под эгидой ЕСА. По этой же причине не проходит подобный «фильтр» и АСА, так как географическая детерминированность нивелирует саму идею М. Буравого. Однако рассмотрение АСА важно в этой статье в первую очередь по причине ее связи с фигурой британского социолога, и особенно в контексте использования ресурсов организации (в частности, института президентской речи).

Кроме того, централизация на базе ЕСА или АСА не вписывается в программу по уменьшению европо- и американоцентричности в социологии, что по большо-

му счету противоречит программе исследователя. МСА формально лишена таких ограничений, что не гарантирует отсутствия других проблем при построении глобального сообщества социологов на ее основе. Ввиду этого основное внимание в работе уделяется именно АСА и МСА.

Обычно основные замечания к проекту М. Буравого фокусируются на его идеологической составляющей, но использование институционального ресурса в структуре деятельности социологических ассоциаций никогда не было на первом плане (см.: Sztompka, 2011). Роль институций, безусловно, занимает определенное место в критическом дискурсе, но не выводится на первые роли и занимает второстепенные позиции. Эта работа концентрируется на рассмотрении подхода М. Буравого с точки зрения использования институционального ресурса для продвижения идеи глобальной социологии.

Опираясь на бюрократическую мощь, М. Буравой «плетет» глобальную социологию сверху, используя ее в контексте своей идеи множественной социологии (в особенности публичной). Надо сказать, что сам автор отмечает эту проблему, а также утверждает глобальное, в том числе институциональное, доминирование глобального Севера (например, США, Италия, Англия, Франция) над глобальным Югом (Китай, Южная Африка, Индия, Бразилия и даже Россия) (Burawoy, 2009).

Несмотря на то что британский ученый признает эту слабость своего проекта, его подход ориентирован на поддержку такой крупной организации, как МСА. Такое положение дел складывается по той причине, что основные ресурсы проект глобальной социологии черпает из масштабных возможностей, которые могут быть предоставлены только организацией, объединяющей под своей эгидой социологов в международном масштабе, а таких структур не может быть много по определению. Из-за этого подобное глобальное сообщество, в подходе М. Буравого, неизбежно становится централизованным, не способствует установлению «силы слабых связей» и без других подобных центров мало годится для «сшивания национальных социологий».

Без таких преимуществ, как доступ к аудитории, возможность создания различных дискуссионных площадок, использование официальных информационных каналов организации, которые предоставляет МСА, идея понимания глобальной социологии как публичной лишается основных, заявленных путей продвижения.

Надо заметить, что у М. Буравого есть огромный опыт в использовании институциональных механизмов. До того как занять пост главы МСА, он был ее вице-президентом по вопросам национальных ассоциаций, а ранее являлся президентом АСА¹⁰, то есть занимал различные управленческие позиции на протяжении почти 10 лет. МСА, которая сама по себе младше АСА без малого на 40 лет, строго

10. Президент АСА в 2003–2004 гг. (президент этой организации избирается сроком на один год, а не на четыре, как в МСА).

говоря, создана по лекалам последней, с похожим институтом президентства, вице-президентства и традиционной президентской речи перед собравшимися¹¹.

Наиболее известные работы социолога, в которых изложены основные программные идеи, остро нуждающиеся в институциональной поддержке, были так или иначе представлены именно в качестве президентского обращения сначала к АСА, а затем и к МСА. Это демонстрирует нацеленность британского исследователя на использование институциональных ролей для представления своих идей широкой социологической общественности, что возвращает нас к одному из необходимых элементов глобальной социологии М. Буравого — к членству.

Когда какая-то идея пользуется популярностью, у нее очевидным образом появляются сторонники. Конечно, совсем неверно полагать, что все ученые, состоящие в АСА и МСА, придерживаются единой позиции, но масса членов, входящих в такого рода организации, оказывается довольно существенным ресурсом, который может быть использован в разных целях и для продвижения определенных идей. Если взглянуть на динамику членства в МСА, то можно заметить довольно устойчивый рост (рис. 1).

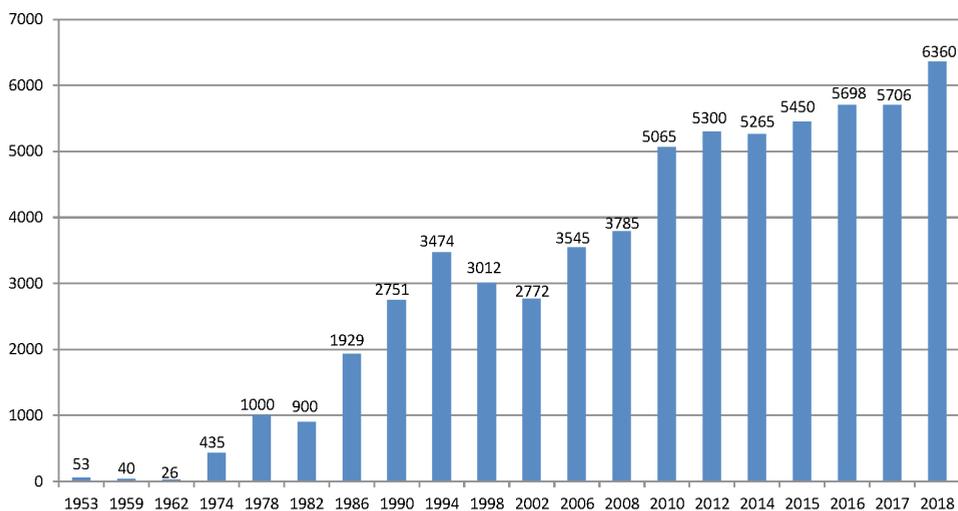

Рис. 1. Динамика членства в Международной социологической ассоциации (источник: ISA, 2018)

Из представленных данных на рис. 1 видно, что в 2008 году количество членов МСА составляло 3 785 человек. Через два года, после вступления М. Буравого в должность президента, количество лиц, имеющих соответствующий статус, составило уже 5 065 человек, а в 2012 году увеличилось еще на более чем 200 человек — это самое масштабное увеличение числа членов МСА за весь период наблю-

11. Так называемый presidential address (президентское обращение).

дений с 1953 года. Определенное влияние на это, безусловно, оказал кризис 2008 года, связанный с общемировым упадком экономики. Однако последующие результаты были достигнуты за счет целенаправленного использования институциональных особенностей (институт президентского обращения, (вице)президентство, комитеты) и ресурсов (журналы, членство) МСА, а также свою роль сыграло успешное претворение в жизнь основных программных пунктов президентского обращения М. Буравого (буклеты/бюллетени, электронные ресурсы, создание Форума МСА).

Касательно динамики членства в АСА можно отметить, что перед началом президентства М. Буравого в МСА количество членов ассоциации почти достигло своего пика в XXI веке, но затем происходит довольно существенное снижение в абсолютном исчислении (рис. 2).

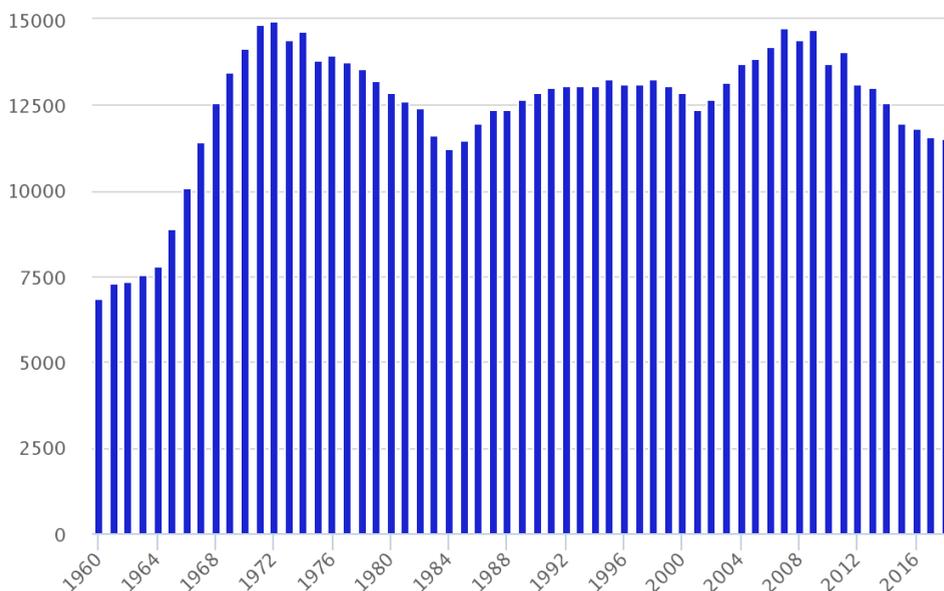

Рис. 2. Динамика членства в Американской социологической ассоциации (источник: ASA, 2018)

Это может быть связано с тем, что институциональный авангард социологии смещается с американского фланга в международное пространство (хотя, конечно, нельзя исключать и двойное членство). Можно предположить, что происходит «социологическая миграция» из АСА в МСА. Благодаря этому идет смещение влияния, а если говорить более точно, то сохранение *status quo* тех традиционных центров, которые исторически доминировали на всем пространстве социологической науки. Нечто похожее происходило в 1970 году, когда было введено индивидуальное членство в МСА и доминирующее положение в организации заняли интеллектуалы, так или иначе связанные с АСА (Platt, 1998).

За декларативным объединением национальных социологий на равных правах проступает образ их институционального объединения под флагом МСА. За подобным замыканием следует отказ в полноценной интеграции для незападных социологий, что очевидно противоречит исходной программе М. Буравого.

Американо- и европоцентристская ориентация в (глобальной) социологии и раньше, на заре интернационализации, ставилась под сомнение учеными из стран так называемого остального мира (*rest of the world*) (Akiwowo, 1988; Makinde, 1988; Lawuyi, Taiwo, 1990). Подобная критика сохраняется и в XXI веке (Bhambra, 2007, 2010, 2014; Patel, 2013, 2014; Alatas, Sinha, 2017; Onwuzurugbo, 2018). Само по себе выделение категории «остальной мир» они рассматривают как исторически несправедливое. Социологи «глобального Юга» призывают, если не к пересмотру текущего положения дел, то хотя бы к признанию того факта, что без осознания западноцентричности социологии нельзя полноценно вести дискуссию по этому вопросу, так как «по-настоящему глобальная социология признавала бы историю колониализма и рабства в попытке переосмыслить социологию как соответствующую нашей глобальной (постколониальной) эре» (Bhambra, 2013: 298).

Важно отметить, что названные социологи не уделяли внимание институциональной стороне вопроса, а искали истоки проблемы в множественности модерна и колониальных теориях. Однако здесь могут возникать иные риски, среди которых исследователи выделяют, например, возможность появления других доминирующих центров в Азии, Африке или Латинской Америке, хотя такая перспектива в настоящее время кажется очень маловероятной (Sorokin, 2015: 6).

Любопытно, что за время работы М. Буравого на разных постах в социологических ассоциациях (президент АСА, 2003–2004; вице-президент МСА по национальным ассоциациям, 2006–2010; президент МСА, 2010–2014) ведущие позиции в журнале «Международная социология» заняли ученые, так или иначе связанные с университетами из тех государств, где исследовательские центры и раньше существенно влияли на социологию в глобальном масштабе. Необходимо заметить, что другой журнал МСА — «Current Sociology» (сам М. Буравой предпочитает публиковаться именно в этом журнале) или, к примеру, «American Sociological Review» хотя и находятся под эгидой МСА и АСА соответственно, но их судьба не была так же тесно связана с идеей интернационализации социологии в глобальном масштабе, как судьба «Международной социологии» — журнала, на страницах которого зарождалась дискуссия по исследуемому вопросу.

Рисунок 3 репрезентирует процентное распределение публикаций в журнале «Международная социология» тех стран, которые занимают ведущие позиции публикационного рейтинга. Как видно из рис. 3, программные обещания М. Буравого о паритетном существовании национальных социологий, о равенстве в предоставлении возможности к публикациям были реализованы не в полной мере. Это следует хотя бы из того факта, что практически четверть от всех публикаций все еще представлена социологами из США. Авторы из этой страны, а также из Британии и Германии по-прежнему занимают лидирующие позиции по представитель-

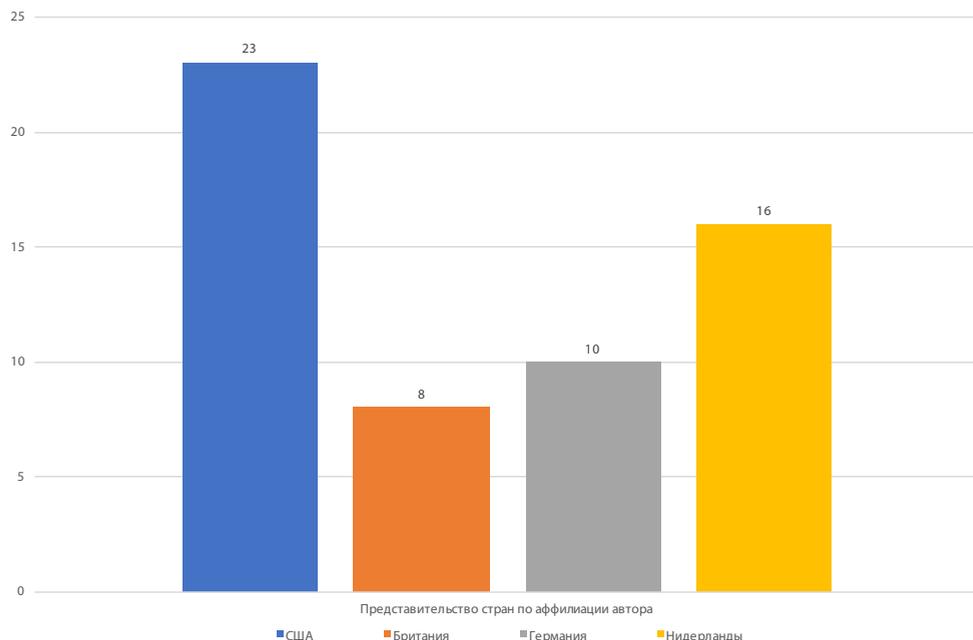

Рис. 3. Страны-лидеры по публикациям в журнале «Международная социология» в процентном соотношении за 2003–2015 годы (источник: Vanderstraeten, Eykens, 2018)

ству в одном из двух главных журналов МСА. Любопытно высокое представительство авторов из Нидерландов, но объясняется оно довольно просто — некоторое время журнал редактировался именно там (Vanderstraeten, Eykens, 2018).

Надо сказать, что интерес к глобальной социологии несколько снизился после 2014 года, и это связано с тем, что мир претерпел существенные изменения (Буравой отмечает это в своем обращении в Йокогаме). Когда британский социолог только занял должность президента АСА, идеи о движении к единению в различных контекстах набирали влияние, а геополитические события лишь способствовали этому (например, крупнейшее в истории ЕС расширение в 2004 году). Однако после 2014 года тренд на обсуждение перспектив какого бы то ни было единства практически сошел на нет, а последнее крупное мероприятие по вопросу глобальной социологии состоялось в 2016 году в Вене¹² (Австрия).

Для продолжения анализа обратимся к сборнику по результатам конференции МСА в Тайване в 2008 году, где можно найти совершенно отчетливое деление ис-

12. III форум МСА состоялся в Вене под названием «Будущее, которое мы хотим: глобальная социология и борьба за лучший мир» (The Futures We Want: Global Sociology and the Struggles for a Better World). Тематика форума была определена заранее, а подготовка к нему началась намного раньше 2016 года.

следователей по территориальному признаку: «Латинская Америка», «Африка», «Западная Азия», «Азиатско-Тихоокеанский регион», «Западная, Северная и Южная Европа», «Восточная и Центральная Европа» и т. д. (Facing Unequal World, 2010; Sztompka, 2011). В сборнике представлены ученые из всех частей света, кроме Северной Америки (за исключением М. Буравого и нескольких редакторов), что было сделано исключительно из идеологических соображений. Тогда еще только готовилась почва для полноценной демонстрации того, что глобальная социология выстроена на «эгалитарных принципах, и существуют другие социологии, разрабатывающие свои подходы, методы и теории» (Sztompka, 2011: 388). Однако этот пример является характерным — М. Буравой стремится продемонстрировать глобальную перспективу своих намерений. Также существует более репрезентативный сборник, в котором идея глобальной социологии в разных контекстах раскрыта несколько в другой манере (Albrow, King, 1990).

Желание показать, что идея ученого носит поистине международный характер, порождает определенные проблемы: отсутствие практически всех представителей одного из ведущих континентов в области социологии не способствует подтверждению тезиса британского исследователя.

Совершенно очевидно, что бывают выдающиеся, хорошие, средние и плохие ученые (Sztompka, 2011). Точно так же, как и тот факт, что различные национальные социологии вносят различный вклад в науку, и они не станут лучше только потому, что им предоставили доступ к публикациям.

Важно отметить, что М. Буравой в этот период времени — вице-президент МСА по национальным ассоциациям. Сборник по результатам работы Форума является примером того, что создается плацдарм для провозглашения идеи глобальной социологии. Предпринимается попытка показать, что объединение национальных социологий может быть организовано на паритетных началах. На деле же это оборачивается удержанием социологической науки в ее традиционном центре через декларативное предоставление возможности публикации представителям других частей света.

Публикации социологов из стран, которые не входят в традиционные социологические центры, ценны не из-за того, что их авторы — выходцы из той или иной части света, и важны не потому, что необходимо задекларировать единство национальных социологий. Они необходимы по той причине, что их авторы предлагают новые идеи: «...многие социологи из так называемого второго или третьего мира... вхожи в нормальные каналы связи внутри дисциплины: конгрессы, конференции, журналы, издательства. Они являются желанными гостями на таких мероприятиях не потому, что они родом из определенной страны, а потому, что они вносят существенный вклад» (Sztompka, 2011: 391).

Существует мнение, что в полном смысле о национальных социологиях можно говорить в том числе и по причине теоретизирования и предложения концептуальных моделей на своем родном языке, и М. Буравой полностью поддерживает подобную ориентацию (Alatas S. F., 2006; Alatas S. H., 2006; Akiwowo, 1986).

Для обоснования критики подобной идеи обратимся к слабой программе глобальной социологии, представленной П. Штомпкой — автором, которого М. Буравой предпочитает называть не иначе как «последний позитивист» (Burawoy, 2011).

Польский социолог придерживается позиции, что «национальные концепты» являются языковым эквивалентом уже разработанных в социологии понятий: «Такие понятия как „бао“, что по-китайски значит „реципрокность“, или „бянь“, что соответствует понятию „изменения“, или „гуанси“, означающее „сеть взаимоотношений“, являются просто эквивалентами в китайском языке общеизвестных социологических идей» (Sztompka, 2011: 392).

Он исходит из того, что социология работает одинаково в разных частях мира и что нельзя говорить о каких-либо национальных или «коренных» (*indigenous*) теоретических понятиях в социологиях, которые, как правило, ограничены границами национальных государств. Такой подход П. Штомпка называет «слабым проектом глобальной социологии», в то время как в качестве сильного проекта он определяет проект М. Буравого.

Попытки показать, что различные национальные социологии ищут свои собственные концепты, подвергаются критике по причине того, что большинство из них имеют языковой эквивалент и описывают уже существующие понятия. В подходе М. Буравого это выглядит как очередная попытка показать важность национальных социологий, при этом разыгрывая совершенно другую карту, которая на деле больше похожа на использование разного рода ресурсов для продвижения идей, связанных с глобальной социологией. Таким образом, в фокусе критики подхода ученого к пониманию глобальной социологии оказываются три взаимозависимых пункта: использование преимуществ организаций для продвижения идей, перспектива (не)желательного замыкания социологии на существующих центрах «власти» и проблема языковых эквивалентов в «коренных социологиях».

В годы работы М. Буравого на различных должностях в АСА и МСА его идеи и усилия по расширению предоставления социологам из стран так называемого третьего мира доступа как в сами организации, так и к публикациям в ведущих изданиях возымели определенный успех, однако были в некоторой степени нивелированы, и в первую очередь институциональными особенностями проекта глобальной социологии.

Заключение

Несмотря на все критические замечания в адрес подхода М. Буравого следует признать следующее: его идея глобальной социологии стала последним на данный момент крупным проектом по изменению статуса социологической науки в ее истории. Идея породила обширнейшую дискуссию в среде социологов по поводу перспектив проекта, а также о возможности его реализации и направлениях развития. Критика и поддержка исходили и исходят из самых разных источников — начиная от коллег из МСА и заканчивая социологами, борющимися с европоцентричностью социологической науки.

Надо заметить, что М. Буравой сделал существенный вклад по борьбе с неравным представительством социологов из разных стран в различных структурах, так или иначе связанных с социологической наукой. Однако замыкание на международной социологической ассоциации как институциональном центре, вокруг которого эта идея должна конструироваться, поставлено под сомнение в настоящей статье.

При всем при этом за проектом глобальной социологии стоит намного более серьезная проблема, чем вопрос об интернационализации социологии в глобальном масштабе. Она лежит в русле вопроса о статусе самой социологической науки. Социологи практически отказались от построения масштабных теоретических моделей, а сама социология все чаще концентрируется на исключительно эмпирических исследованиях и часто «дрейфует» в сторону других дисциплин. Ученые-социологи разбились на группы по исследовательским интересам и зачастую мало представляют, чем занимаются их коллеги по цеху. Проект глобальной социологии стал попыткой указать вектор консолидации усилий в международном масштабе по пересмотру статуса социологии в современном мире. Резюмируя, можно сформулировать основные выводы.

В ходе работы была продемонстрирована историко-социологическая ретроспектива существования глобальной социологии, были показаны основные исторические вехи в судьбе этого направления.

Основываясь на работах и заявлениях М. Буравого, были определены основные характеристики, присущие глобальной социологии в его подходе. Продемонстрирована связь между использованием институционального ресурса МСА и развитием проекта британского исследователя.

Базируясь на указанных выше аспектах, была сформулирована основная идея этой статьи: несмотря на все успехи по искоренению неравенства в социологии, проект М. Буравого концентрируется на институциональной связи глобальной социологии с МСА, что ведет к неизбежной централизации проекта.

Для актуального понимания перспектив глобальной социологии в целом следует продолжить работу по демаркации существующих подходов. Кроме того, необходимо осуществить поиск возможных альтернативных путей для этого проекта в современном мире.

Перспективы глобальной социологии в том виде, в котором она была представлена в этой статье, в настоящее время трудно предсказать. Однако, несмотря на некоторое снижение интереса к исследуемой проблеме, работы на эту тему по-прежнему публикуются в ведущих социологических журналах. Следующий конгресс МСА пройдет в Мельбурне (Австралия), но включение темы дальнейших перспектив глобальной социологии в важный декларативный документ МСА — президентское обращение, которое подготовит С. Ханафи¹³, пока находится под вопросом.

13. Действующий президент МСА на период 2018–2022 годов.

Литература

- Буравой М. (2008). За публичную социологию / Пер. с англ. А. Балджи под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой и П. В. Романова // Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р. (ред.). *Общественная роль социологии*. М.: Вариант. С. 8–52.
- Буравой М. (2010). Отвечая на вызовы глобальной социологии — от Гётеборга до Йокогамы / Пер. с англ. В. В. Конашенков под ред. А. В. Тавровского // *Журнал социологии и социальной антропологии*. Т. 13. № 4. С. 187–193.
- Буравой М. (2009). Приживется ли публичная социология в России? / Пер. с англ. М. Габовича // *Laboratorium*. № 1. С. 162–170.
- Мартинелли А. (2002). Рынки, правительства и глобальное управление / Пер. с англ. Н. В. Романовского // *Социологические исследования*. № 12. С. 3–14.
- Мартинелли А. (2009). От мировой системы к мировому обществу / Пер. с англ. Н. В. Романовского // *Социологические исследования*. № 1. С. 5–15.
- Akiworo A. (1986). Contributions to the Sociology of Knowledge from an African Oral Poetry // *International Sociology*. Vol. 1. № 4. P. 343–358.
- Akiworo A. (1988). Universalism and Indigenization in Sociological Theory // *International Sociology*. Vol. 3. № 2. P. 155–160.
- Alatas S. F. (2006). The Idea of Autonomous Sociology: Reflections on the State of the Discipline // *Current Sociology*. Vol. 54. № 1. P. 5–6.
- Alatas S. F., Sinha V. (2017). *Sociological Theory Beyond the Canon*. London: Palgrave Macmillan.
- Alatas S. H. (2006). The Autonomous, the Universal and the Future of Sociology // *Current Sociology*. Vol. 54. № 1. P. 7–23.
- Albrow M. (1987). Sociology for One World // *International Sociology*. Vol. 6. № 2. P. 131–147.
- Albrow M., King E. (eds.). (1990). *Globalization, Knowledge and Society: Readings from International Sociology*. London: Sage.
- Archer M. (1991). Sociology for One World: Unity and Diversity // *International Sociology*. Vol. 6. № 2. P. 131–147.
- ASA (2018). Trend in Total ASA Membership from 1960 through 2018. URL: <http://www.asanet.org/research-and-publications/research-sociology/trends/asa-total-membership-trend> (дата доступа: 12.12.2018).
- Bhambra G. (2014). Knowledge Production in Global Context: Power and Coloniality // *Current Sociology*. Vol. 62. № 4. P. 451–456.
- Bhambra G. (2013). The Possibilities of, and for, Global Sociology: A Postcolonial Perspective // *Political Power and Social Theory*. Vol. 24. P. 295–314.
- Bhambra G. (2007). Sociology and Postcolonialism: Another «Missing» Revolution? // *Sociology*. Vol. 41. № 5. P. 871–874.
- Bhambra G. (2010). Historical Sociology, International Relations and Connected Histories // *Cambridge Review of International Affairs*. Vol. 23. № 1. P. 127–143.

- Burawoy M.* (1972). *The Colour of Class on the Copper Mines: From African Advancement to Zambianization*. Manchester: Manchester University Press.
- Burawoy M.* (1982). *Manufacturing Consent: Changes in the Labor Process under Monopoly Capitalism*. Chicago: University of Chicago Press.
- Burawoy M.* (1985). *The Politics of Production: Factory Regimes Under Capitalism and Socialism*. London: Verso.
- Burawoy M.* (2008a). For a Subaltern Global Sociology // *Current Sociology*. Vol. 56. № 3. P. 435–444.
- Burawoy M.* (2008b). What is to Be Done? Theses on the Degradation of Social Existence in a Globalizing World // *Current Sociology*. Vol. 56. № 3. P. 351–359.
- Burawoy M.* (2011). The Last Positivist // *Contemporary Sociology*. Vol. 40. № 4. P. 396–404.
- Burawoy M.* (2015). Facing an Unequal World // *Current Sociology*. Vol. 63. № 1. P. 5–34.
- Burawoy M., Chang M., Hsieh M. F.* (eds.). (2010). *Facing an Unequal World: Challenges for a Global Sociology*. Vols. 1–3. Taipei: Institute of Sociology, Academia Sinica.
- ISA (2018). Trend in Total ISA Membership from 1953 through 2018. URL: <https://www.isa-sociology.org/en/membership/membership-trend> (дата доступа: 12.12.2018).
- Lawuyi O. B., Taiwo O.* (1990). Towards an African Sociological Tradition: A Rejoinder to Akiworo and Makinde // *International Sociology*. Vol. 5. № 1. P. 57–73.
- Makinde M.* (1988). Asuwada Principle: An Analysis of Akiworo's Contributions to the Sociology // *International Sociology*. Vol. 3. № 1. P. 61–76.
- Martinelli A.* (2003). Global Order or Divided World? // *Current Sociology*. Vol. 51. № 2. P. 95–100.
- Martin W., Beittel M.* (1998). Toward a Global Sociology? Evaluating Current Conceptions, Methods, and Practices // *Sociological Quarterly*. Vol. 39. № 1. P. 139–161.
- Moore M.* (1966). Global Sociology: The World as a Singular System // *American Journal of Sociology*. Vol. 71. № 5. P. 475–482.
- Oommen T. K.* (1995). Contested Boundaries and Emerging Pluralism // *International Sociology*. Vol. 10. № 3. P. 251–268.
- Onwuzuruigbo I.* (2018). Indigenising Eurocentric Sociology: The «Captive Mind» and Five Decades of Sociology in Nigeria // *Current Sociology*. Vol. 66. № 6. P. 831–848.
- Patel S.* (2013). Doing Global Sociology: Issues, Problems and Challenges // *Current Sociology*. Vol. 62. № 4. P. 603–613.
- Patel S.* (2013). Towards Internationalism: Beyond Colonial and National Sociologies // *Kuhn W., Yazawa S.* (eds.). *Theories about and against Hegemonic Social Sciences*. Tokyo: Seijo University. P. 111–124.
- Platt J.* (1998). *History of ISA: 1948–1997*. Madrid: International Sociological Association.
- Sklair L.* (2013). Global Sociology and Global Environmental Change // *Redclift M. R., Benton T.* (eds.). *Social Theory and the Global Environment*. London: Routledge. P. 213–235.
- Sorokin P.* (2015). «Global Sociology» in Different Disciplinary Practices: Current Conditions, Problems and Perspectives // *Current Sociology*. Vol. 64. № 1. P. 41–59.

- Sorokin P.* (2018). «Global Sociology» from a Comparative Perspective: A Multidimensional Analysis // *Comparative Sociology*. Vol. 17. № 1. P. 1–28.
- Sorokin P.* (2017). Making Global Sociology in the Context of Neoliberal Domination: Challenges, Ideology and Possible Strategies // *Sociological Research Online*. Vol. 23. № 1. P. 21–42.
- Sztompka P.* (2011). Another Sociological Utopia // *Contemporary Sociology*. Vol. 40. № 4. P. 388–396.
- Sztompka P.* (2006). Introductory Remarks to the Presidential Debate. URL: https://www.isa-sociology.org/uploads/files/presidential_address_p_sztompka.pdf (дата доступа: 15.11.2018).
- Turner B.* (1989). From Orientalism to Global Sociology // *Sociology*. Vol. 23. № 4. P. 629–638.
- Turner B.* (2003). Class, Generation and Islamism: Towards a Global Sociology of Political Islam // *British Journal of Sociology*. Vol. 54. № 1. P. 139–139.
- Vanderstraeten R., Eykens J.* (2018). Communalism and Internationalism: Publication Norms and Structures in International Social Science // *Serendipities: Journal for the Sociology and History of the Social Sciences*. Vol. 3. № 1. P. 14–28.
- Zdravomyslova E.* (2008). Make Way for Professional Sociology! Public Sociology in the Russian Context // *Current Sociology*. Vol. 56. № 3. P. 405–414.

A Sociological Analysis of the Institutional Aspect of the Global Sociology of M. Burawoy

Ivan Kislenko

PhD student, Research Assistant, Centre for Sociology of Higher Education, National Research University — Higher School of Economics

Address: Myasnitskaya Str., 20, Moscow, Russian Federation 101000

E-mail: ivankislenko1994@gmail.com

This article offers the institutional side of the global sociological project presented by M. Burawoy for consideration. The main critics of this approach currently ignore the role of institutions, and concentrate more often on the ideological side of the issue. In this paper, it is proposed to trace the usage of the institutional mechanisms of the ISA to promote the idea of the internationalization of sociology on a global scale. On the basis of the historical and sociological method, the connection between the ISA World Sociological Congresses, the institute of the presidency of the ISA, the presidential address, and the project of global sociology found in the approach of the British scientist will be demonstrated. Through the analysis of Burawoy's articles, the main program statements of the development of global sociology will be defined. Special attention will be paid to the institute of the ISA presidential speech and its usage in the context of the global sociology of Burawoy. This paper postulates the problem of the excessive centralization of the project on the institutional link with the various resources provided by the ISA.

Keywords: global sociology, Michael Burawoy, public sociology, International Sociological Association, ISA World Sociological Congresses

References

- Akiwowo A. (1986) Contributions to the Sociology of Knowledge from an African Oral Poetry. *International Sociology*, vol. 1, no 4, pp. 343–358.
- Akiwowo A. (1988) Universalism and Indigenization in Sociological Theory. *International Sociology*, vol. 3, no 2, pp. 155–160.
- Alatas S. F. (2006) The Idea of Autonomous Sociology: Reflections on the State of the Discipline. *Current Sociology*, vol. 54, no 1, pp. 5–6.
- Alatas S. H. (2006) The Autonomous, the Universal and the Future of Sociology. *Current Sociology*, vol. 54, no 1, pp. 7–23.
- Alatas S. F. and Sinha V. (2017) *Sociological Theory Beyond the Canon*, London: Palgrave Macmillan.
- Albrow M. (1987) Sociology for One World. *International Sociology*, vol. 6, no 2, pp. 131–147.
- Albrow M., King E. (eds.) (1990) *Globalization, Knowledge and Society: Readings from International Sociology*, London: Sage.
- Archer M. (1991) Sociology for One World: Unity and Diversity. *International Sociology*, vol. 6, no 2, pp. 131–147.
- ASA (2018) Trend in Total ASA Membership from 1960 through 2018. Available at: <http://www.asanet.org/research-and-publications/research-sociology/trends/asa-total-membership-trend> (accessed 12 December 2018).
- Bhambra G. (2014) Knowledge Production in Global Context: Power and Coloniality. *Current Sociology*, vol. 62, no 4, pp. 451–456.
- Bhambra G. (2013) The Possibilities of, and for, Global Sociology: A Postcolonial Perspective. *Political Power and Social Theory*, vol. 24, pp. 295–314.
- Bhambra G. (2007) Sociology and Postcolonialism: Another “Missing” Revolution?. *Sociology*, vol. 41, no 5, pp. 871–874.
- Bhambra G. (2010) Historical Sociology, International Relations and Connected Histories. *Cambridge Review of International Affairs*, vol. 23, no 1, pp. 127–143.
- Burawoy M. (1972) *The Colour of Class on the Copper Mines: From African Advancement to Zambianization*, Manchester: Manchester University Press.
- Burawoy M. (1982) *Manufacturing Consent: Changes in the Labor Process under Monopoly Capitalism*, Chicago: University of Chicago Press.
- Burawoy M. (1985) *The Politics of Production: Factory Regimes Under Capitalism and Socialism*, London: Verso.
- Burawoy M. (2008) For a Subaltern Global Sociology. *Current Sociology*, vol. 56, no 3, pp. 435–444.
- Burawoy M. (2008) What is to Be Done? Theses on the Degradation of Social Existence in a Globalizing World. *Current Sociology*, vol. 56, no 3, pp. 351–359.
- Burawoy M. (2008) Za publichnuju sociologiju [For Public Sociology]. *Obshhestvennaja rol' sociologii* [The Social Role of Sociology] (eds. P. Romanov, E. Yarskaya-Smirnova), Moscow: Variant, pp. 8–52.
- Burawoy M. (2009) Prizhivetsja li publichnaja sociologija v Rossii? [Can Public Sociology Travel as Far as Russia?]. *Laboratorium*, no 1, pp. 162–170.
- Burawoy M. (2010) Otvechaja na vyzovy global'noj sociologii — ot Gjoteborga do Jokogamy [Challenges for Global Sociology: From Gotheborg to Yokohama]. *Journal of Sociology and Social Anthropology*, vol. 13, no 4, pp. 187–193.
- Burawoy M. (2011) The Last Positivist. *Contemporary Sociology*, vol. 40, no 4, pp. 396–404.
- Burawoy M. (2015) Facing an Unequal World. *Current Sociology*, vol. 63, no 1, pp. 5–34.
- Burawoy M., Chang M., Hsieh M. F. (eds.) (2010) *Facing an Unequal World: Challenges for a Global Sociology*, Taipei: Institute of Sociology, Academia Sinica.
- ISA (2018) Trend in Total ISA Membership from 1953 through 2018. Available at: <https://www.isa-sociology.org/en/membership/membership-trend> (accessed 12 December 2018).
- Lawuyi O. B., Taiwo O. (1990) Towards an African Sociological Tradition: A Rejoinder to Akiwowo and Makinde. *International Sociology*, vol. 5, no 1, pp. 57–73.
- Makinde M. (1988) Asuwada Principle: An Analysis of Akiwowo's Contributions to the Sociology. *International Sociology*, vol. 3, no 1, pp. 61–76.

- Martinelli A. (2002) Rynki, pravitel'stva i global'noe upravlenie [Markets, Governments, and Global Management]. *Sotsiologicheskie Issledovaniia*, no 12, pp. 3–14.
- Martinelli A. (2003) Global Order or Divided World?. *Current Sociology*, vol. 51, no 2, pp. 95–100.
- Martinelli A. (2009) Ot mirovoj sistemy k mirovomu obshhestvu [From World System to World Society]. *Sotsiologicheskie Issledovaniia*, no 1, pp. 5–15.
- Martin W., Beittel M. (1998) Toward a Global Sociology? Evaluating Current Conceptions, Methods, and Practices. *Sociological Quarterly*, vol. 39, no 1, pp. 139–161.
- Moore M. (1966) Global Sociology: The World as a Singular System. *American Journal of Sociology*, vol. 71, no 5, pp. 475–482.
- Oommen T. K. (1995) Contested Boundaries and Emerging Pluralism. *International Sociology*, vol. 10, no 3, pp. 251–268.
- Onwuzuruigbo I. (2018) Indigenising Eurocentric Sociology: The “Captive Mind” and Five Decades of Sociology in Nigeria. *Current Sociology*, vol. 66, no 6, pp. 831–848.
- Patel S. (2014) Doing Global Sociology: Issues, Problems and Challenges. *Current Sociology*, vol. 62, no 4, pp. 603–613.
- Patel S. (2013) Towards Internationalism: Beyond Colonial and National Sociologies. *Theories about and against Hegemonic Social Sciences* (eds. W. Kuhn, S. Yazawa), Tokyo: Seijo University, pp. 111–124.
- Platt J. (1998) *History of ISA: 1948–1997*, Madrid: International Sociological Association.
- Sklair L. (2013) Global Sociology and Global Environmental Change. *Social Theory and the Global Environment* (eds. M. R. Redclift, T. Benton), London: Routledge, pp. 213–235.
- Sorokin P. (2015) “Global Sociology” in Different Disciplinary Practices: Current Conditions, Problems and Perspectives. *Current Sociology*, vol. 64, no 1, pp. 41–59.
- Sorokin P. (2018) “Global Sociology” from a Comparative Perspective: A Multidimensional Analysis. *Comparative Sociology*, vol. 17, no 1, pp. 1–28.
- Sorokin P. (2017) Making Global Sociology in the Context of Neoliberal Domination: Challenges, Ideology and Possible Strategies. *Sociological Research Online*, vol. 23, no 1, pp. 21–42.
- Sztompka P. (2011) Another Sociological Utopia. *Contemporary Sociology*, vol. 40, no 4, pp. 388–396.
- Sztompka P. (2008) Introductory Remarks to the Presidential Debate. Available at: https://www.isa-sociology.org/uploads/files/presidential_address_p_sztompka.pdf (accessed 15 November 2018).
- Turner B. (1989) From Orientalism to Global Sociology. *Sociology*, vol. 23, no 4, pp. 629–638.
- Turner B. (2003) Class, Generation and Islamism: Towards a Global Sociology of Political Islam. *British Journal of Sociology*, vol. 54, no 1, pp. 139–139.
- Vanderstraeten R., Eykens J. (2018) Communalism and Internationalism: Publication Norms and Structures in International Social Science. *Serendipities: Journal for the Sociology and History of the Social Sciences*, vol. 3, no 1, pp. 14–28.
- Zdravomyslova E. (2008) Make Way for Professional Sociology! Public Sociology in the Russian Context. *Current Sociology*, vol. 56, no 3, pp. 405–414.